

Научная статья
УДК 81-25
DOI 10.18101/2686-7095-2023-4-36-44

**ХЕЗИТАЦИОННЫЕ ЯВЛЕНИЯ
В РУССКОМ УСТНОМ МОНОЛОГЕ-РАССКАЗЕ КИТАЙЦЕВ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИО- И ПСИХОЛИНГВИСТИКИ**

© **Чжао Цзэли**

аспирант,

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7/9

zhaozeli@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу с социально-психологической точки зрения хезитационных явлений (ХЯ) в русском устном монологе-рассказе китайцев. В статье устанавливается связь ХЯ в таком монологе с социально-психологическими характеристиками говорящего (пол, уровень владения русским языком и психотип), а также определяется, какие из этих характеристик оказывают наибольшее влияние на появление ХЯ в устном монологе. Источником материала для анализа послужили 20 русских монологов-рассказов на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» из корпуса «Сбалансированная аннотированная текстотека» (САТ), созданного и разрабатываемого в Санкт-Петербургском государственном университете. Проведенный анализ показал наличие корреляции между уровнем владения информантами русским языком и их социально-психологическими характеристиками, с одной стороны, и появлением ХЯ в их речи, с другой. При этом выяснилось, что уровень владения русским языком наибольшее влияние оказывает на частоту появления ХЯ, а психологические характеристики информантов — на тип ХЯ.

Ключевые слова: хезитационное явление, русская устная спонтанная речь, монолог-рассказ, социолингвистика, психолингвистика, звуковой корпус, китайские студенты.

Для цитирования

Чжао Цзэли. Хезитационные явления в русском устном монологе-рассказе китайцев в зеркале социо- и психолингвистики // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2023. Вып. 4. С. 36–44.

Введение

Хезитационные явления (ХЯ) как наиболее характерная особенность устной спонтанной речи в последние годы привлекают все большее внимание исследователей, однако материалом для этих работ служит в основном речь носителей языка или естественных билингвов. Исследований ХЯ в русской речи носителей других языков пока явно недостаточно.

Китайские студенты в настоящее время являются одной из основных групп иностранцев, изучающих русский язык, а китайский язык, как известно, сильно отличается от русского, поэтому в целях обучения необходимо углубленно изучать русскую речь китайцев, особенно их устную речь, которая в силу своей неподготовленности и необратимости наиболее правдиво отражает уровень владения русским языком и речевые характеристики говорящего.

Хезитация (от лат. *haesito* — ‘засесть, застревать, задерживаться’ и англ. *Hesitation* — ‘колебание’) — это «заминка, пауза в устной речи, вызванная не синтаксическим строением текста» [8, с. 8]. Появление в речи хезитационных явлений связано прежде всего с дефицитом времени, с тем, что говорящему приходится говорить и думать одновременно в неподготовленной ситуации.

Сам набор ХЯ в речи говорящего и их соотношение зависят не только от степени подготовленности речи и вида речевой деятельности, но и от индивидуальных социально-психологических характеристик человека.

Монолог представляет собой форму речи, «обращенную говорящим к самому себе, не рассчитанную на словесную реакцию другого лица» [4, с. 120]. При этом спонтанный рассказ на заданную тему является «монологом с наименьшей степенью лингвистической мотивированности и наибольшей степенью спонтанности» [1, с. 87]. Использование такого материала не только позволяет исследователю больше сосредоточиться на особенностях речи собственно говорящего, не отвлекаясь на речь его собеседника, и получить наиболее достоверные данные, но и дает возможность наблюдать за речью группы людей со сходными социальными и/или психологическими характеристиками. Иначе говоря, монолог-рассказ очень подходит в качестве материала для анализа ХЯ в избранном направлении и такое исследование пока не проводилось.

Таким образом, *научная новизна* настоящего исследования заключается в том, что ХЯ в русском устном монологе-рассказе китайцев анализируются с социально-психологической точки зрения и на основе достаточно большого массива текстов.

Целью исследования было выявить связь хезитационных явлений в русском монологе-рассказе китайцев с социально-психологическими характеристиками говорящего (пол, уровень владения русским языком и психотип) и определить, какие характеристики говорящего оказывают наибольшее влияние на появление ХЯ в его речи.

В соответствии с поставленной целью в работе были решены следующие *задачи*:

- расшифровка записанного материала на основе слухового анализа;
- выявление всех ХЯ в исследовательском материале и их систематизация;
- установление корреляций типа ХЯ с разными социально-психологическими характеристиками информантов (пол, уровень владения русским языком и психотип);
- установление среднего временного интервала между ХЯ в монологах информантов с разными социально-психологическими характеристиками.

Материалом для анализа стали 20 устных монологов-рассказов на тему «Как Вы проводите время на каникулах?» из корпуса САТ, записанных от 20 информантов-китайцев (см. о САТ подробнее [1]). Из них 10 монологов (И1-И10) были записаны и расшифрованы Чэн Чэнь [8] и еще 10 (И11-И20) записаны Кун Чунься и расшифрованы автором настоящего исследования. Общее время звучания — 40 минут 8 секунд. Все записи в рамках корпуса САТ представлены в орфографическом виде, без знаков препинания, но с подробной интонационной разметкой и фиксацией паралингвистических элементов.

Возраст информантов на момент записи составлял 23–28 лет, все они были учащимися Санкт-Петербургского университета. Нужно отметить, что их состав был сбалансирован по полу и уровню владения русским языком (ТРКИ) (B2 и C1 — более высокий уровень), и перед записью они также прошли психологический тест Г. Айзенка. По его результатам в группе информантов было выявлено 5 экстравертов (Э), 6 амбивертов (А) и 9 интровертов (И).

Основными *научными методами*, использованными в работе, были экспериментальный (расшифровка записанного материала), описательный (контекстный анализ), квантитативный (простые количественные подсчеты) и сопоставительный.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут не только быть использованы в теоретических курсах по фонетике русского языка как иностранного и в практических курсах по когнитивистике, социалингвистике и психолнгвистике, но и принести пользу в преподавании русского языка как иностранного, что может помочь учителям более целенаправленно повысить эффективность реальной коммуникации учащихся-китайцев на русском языке.

Выявление и систематизация хезитационных явлений в русских монологах китайцев

Первым шагом в выявлении и систематизации хезитационных явлений в русских монологах китайцев стал поиск в материале всех хезитационных явлений.

Хезитация как «перерыв в звучании, который говорящий использует для подготовки следующей порции и/или (при сочетании с коррекцией) — для обдумывания возможного способа исправления предшествующей порции» [3, с. 8] — имеет достаточно много форм выражения в устной речи. ХЯ могут быть представлены в виде как незаполненных физических пауз (отсутствие всякой фонации, фактически перерыв в звучании — *пауза хезитации*, ПХ), так и разнообразных звуковых элементов (заполненная пауза хезитации): неречевые звуки, повторы, обрывы или разрывы слов, растяжка звуков, слова-«паразиты», вставные фразы — метатекстовые комментарии, обращенные говорящим к самому себе или к адресату, и проч. Нужно заметить, что «иногда к ХЯ относят и фальстарты, заикание, запинки, случаи самокоррекции или незавершенность (обрывы) предложений» [8, с. 9], но в данной работе они не рассматриваются. *Объектом* настоящего исследования являются лишь основные способы выражения колебаний говорящего.

В результате анализа русских монологов-рассказов китайцев было выявлено всего 1 371 ХЯ, которые были разделены на 15 типов, что охватывает все известные в научной литературе разновидности ХЯ (табл. 1).

Таблица 1

Типы хезитационных явлений в материале исследования и их примеры

ТИП ХЯ	ПРИМЕР
1. Физическая пауза: [(краткая), [[(длинная) или [[[(сверхдлинная, более 5 с)	я очень люблю [классические музыки / потому что-о они [н-н [помогают мне н-н мп н-н [[расслаблять / сл н-н [[[(6 s) кроме этого иногда я-я [тоже занимаюсь сл ы-н спортом (И18, дев., С1, Э) ¹ .
2. Неречевые звуки	ещё-ё я-я [э купила карту / ы-н [с-порттивно... [ы-н [ного клу... клуб... клуба (И4, дев., С1, И).
3. Растяжка гласного	когда я свободен я-я н обычно-о [ы-н общаюсь с дру... с друзьями / ы-н по-о телефону / или-и с-с соседом [ы гуляем [на улице (И19, юн., В2, А).
4. Растяжка согласного	н-н и [иногда читаю книгу / иногда [ы-н [с друзьями заходим-м в кафе [покушаем (И19, юн., В2, Э).
5. Обрыв слова (недоговоренное слово)	и в свободное время я-я часто слушаю му... музыки [н-н мп н смотреть ы-н [н-н телеви... н смотреть сл ы-н телевидЕние (И15, дев., В2, И) ² .
6. Разрыв слова	ещё-ё я-я [э купила карту / ы-н [с-порттивно... [ы-н [ного клу... клуб... клуба (И4, дев., С1, И).
7. Скандирование слова или его части	я обычно сл ы-н смотрю [н-н телевизор <со смехом> / н-н и-и читаю [н-н книгу / н обычно это [домашнее задание / я не-довольна <смехом> читаю / ы я мне [н и нет [сл н-н я я не очень хочу читать книгу (И14, дев., В2, А);
8. Повтор-хезитация	хотя сейчас сегодня ы-ы мы все ы все все были во самоизоляции [все все во самоизоляции / потом сейчас вот <смех> уже [уже нельзя [выйти [из из из дома [из дома (И20, юн., С1, А).
9. Слова-«паразиты» (асемантические частицы)	ну если будет такой шанс / я-я предпочитаю гулять [гулять в природе / гулять в парке / ы-н ну просто гулять [ы-ы можно по улицам можно по паркам (И20, юн., С1, А).
10. Метакоммуникативная вставка	ы-н иногда мы вместе смотрим фильм или слушаем музык музыку / или н-н [[или-и [щас подумаю / что ещё делаем <вздых> (И19, юн., В2, Э).
11. Паралингвистическое явление	я ленивый человек / просто [оставил дома / я никуда не поеду <вздых> [[что <смех> [[[(6 s) то всё (И17, юн., В2, И).
12. Цоканье	чаще всего я просто-о вот [сижу за компьютером / и игра... играю компьютерные игрЫ / тс хотя-я я лично [не очень люблю играть компьютерные игрЫ и-и думаю что иногда эти игрЫ очень [скУчны (И20, юн., С1, А).

¹ Все примеры в статье атрибутированы с указанием номера информанта (И1, 2...), его гендера (юн./дев.), психотипа (Э, И, А) и уровня владения русским языком (В2 или С1).

² Прописная гласная в слове означает неправильное ударение.

13. Причмокивание	<i>как я провожу своЕ-Е свободное время на каникулы допустим // мп ы-ы это зависит от [ы время (И12, юн., С1, А).</i>
14. Шумное втягивание воздуха (хлюпанье)	<i>я очень люблю [классические музыки / потому что-о они [н-н] помогают мне н-н мп н-н] (5 s) расслаблять / сл н-н] (6 s) кроме этого иногда я-я [тоже занимаюсь сл ы-н спортом (И18, дев., С1, Э).</i>
15. Огласовка конечного согласного предлога	<i>и-и ну конечно если мп ы-н вечером [я-я бы хотел [ы смотреть ы кино с-ы друзьями / ы-н с-ы девушками (И6, дев., В2, И).</i>

Три из 15 выявленных типов колебаний требуют особого внимания.

Так, уникальным ХЯ для китайцев можно считать огласовку конечного согласного предлога (перед словом, начинающимся с согласного) (15). Этого явления не встретилось в русской речи других информантов САТ, ни русских, ни иностранцев, в то время как для китайского языка в принципе нетипично стечение согласных, которое и разрезается в русских словах и словоформах гласной вставкой [2; 5; 7; 9].

Неречевые звуки, как показывает пример в таблице, имеют в русской речи китайцев не только общеизвестные формы выражения (э), но и особые формы реализации (ы-н), которых не было обнаружено в русской речи носителей других языков. Их появление можно считать связанным с китайской привычкой использовать 嗯 (н-н) и 呃 (ы) в родном языке для заполнения пауз в речи с целью выиграть время на размышление.

Особое значение в русской речи китайцев имеет и появление слов-«паразитов». Под влиянием начального образования китайцы слабо владеют употреблением частиц в русской устной речи, в том числе асемантических частиц [6, с. 80]. Появление слов-«паразитов» в их русской речи означает, скорее всего, что говорящий жил в России или имел длительные контакты с русскими, поскольку только таким образом можно научиться данной особенности спонтанной речи. В результате информанты, в речи которых встречаются слова-паразиты, могут, как правило, считаться имеющими более высокий уровень владения русским разговорным языком.

Социо- и психологический анализ материала

Следующим шагом в исследовании была попытка установить корреляции выявленных типов ХЯ с индивидуальными характеристиками информантов. Результаты представлены в таблице 2, где шрифтом выделены топ-5 по частоте встречаемости типов ХЯ в каждой группе информантов.

Как видно из таблицы 2, в речи практически всех групп информантов (кроме амбивертов) первые четыре места по частоте встречаемости занимают физические ПХ, неречевые звуки, растяжка гласного и обрыв слова. Кроме того, в речи большинства групп информантов (за исключением экстравертов и амбивертов) встречаются все выявленные типы ХЯ.

Таблица 2

Доля хезитационных явлений разного типа в речи информантов с разными социально-психологическими характеристиками

ТИП ХЯ	ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНФОРМАНТОВ						
	ГЕНДЕР		ТРКИ		ПСИХОТИП		
	Дев.	Юн.	В2	С1	Э	И	А
Физическая пауза	38,5	40,3	36,3	42	45,6	41,2	34
Неречевые звуки	33,2	18,6	32,4	21,2	26	30,6	20
Растяжка гласного	9,4	10,9	9	11	10	9,2	11,5
Растяжка согласного	0,3	0,5	0,3	0,4	1,7	0,1	0,2
Обрыв слова	6,1	6,5	6,4	6,2	4,4	7,7	4,7
Разрыв слова	0,3	0,3	0,3	0,3	0,6	0,4	–
Скандирование	0,9	0,6	0,2	1	1,7	0,5	0,7
Повтор-хезитация	2,8	6,2	3,7	5	1,7	3,3	7,4
Слова-паразиты	0,8	3	0,8	3	0,6	1,1	3,5
Метакоммуникативная вставка	0,7	1,7	1,7	0,8	2,8	0,7	1
Паралингвистическое явление	1,5	3,9	1,7	3,4	0,6	0,7	7
Цоканье	0,4	0,6	0,2	0,8	–	0,3	1
Причмокивание	1,2	3,3	2,4	2	1	2	3,5
Шумное втягивание воздуха (хлюпанье)	3	2,2	2,4	2,8	3,3	1,1	4,5
Огласовка конечного согласного предлога	0,9	1,4	2,2	0,1	–	1,1	1

Сопоставительный анализ внутри групп информантов показал, что юноши в отличие от девушек чаще используют физические ПХ, чем неречевые звуки, а слова-паразиты, повторы-хезитации и паралингвистические элементы в их речи встречаются в два раза чаще, чем в речи девушек. Это означает, что речь юношей менее прерывистая, они имеют более высокий уровень владения русским разговорным языком; в какой-то мере можно сказать, что качество речи юношей лучше, чем у девушек, и они более охотно выражают эмоции.

Что касается групп информантов с разным уровнем владения русским языком, то топ-5 типов ХЯ в их речи оказался одинаковым, но говорящие с уровнем С1 также чаще используют физические ПХ, чем неречевые звуки, слова-паразиты, повторы-хезитации и паралингвистические явления, чем информанты с уровнем В2. Например, частота использования повторов-хезитаций в их речи почти в 4 раза выше, чем у информантов с уровнем В2. Следует также отметить, что частота появления огласовки конечного согласного предлога в речи информантов с уровнем В2 в 22 раза выше, чем у информантов с уровнем С1, и на появление этого типа ХЯ в значительной степени влияет родной язык говорящего. Иными словами, как и следовало ожидать, речь информантов с уровнем С1 не только качественнее, чем информантов с уровнем В2, но их русская разговорная речь ближе к речи носителей русского языка и меньше подвержена влиянию родного языка.

Наконец, наибольшая разница в частоте встречаемости разных типов ХЯ наблюдается в группах информантов с разными психологическими характеристиками. Топ-3 типов ХЯ оказался одинаков в этих группах, но данные по четвертому (обрыв слова) и особенно пятому (метакоммуникативная вставка) месту сильно различались.

Так, частота появления метакоммуникативной вставки в речи *экстравертов* почти в 3–4 раза выше, чем в речи интровертов и амбивертов, а метакоммуникативные вставки, встречающиеся в нашем материале, носят в основном поисковый характер. Это значит, что экстраверты охотнее «демонстрируют» свой мыслительный процесс внешнему миру.

На четвертом месте в речи *интровертов* стоит обрыв слова, а на пятом — повтор-хезитация; видно, что все это — типы ХЯ с повторяющимися элементами, т. е. интроверты, возможно, предпочитают повторять слова, чтобы уменьшить количество пауз при размышлении и тем самым избежать неловких ситуаций. Мало того, частоты появления шумного втягивания воздуха, причмокивания и метакоммуникативной вставки в речи интровертов оказались самыми низкими. Это означает, по-видимому, что интроверты менее охотно раскрывают свои эмоции и мыслительные процессы внешнему миру, чем информанты других психотипов.

На четвертом месте в речи *амбивертов* стоит уже не обрыв слова, а повтор-хезитация, а на пятом месте — паралингвистические элементы, которые встречаются в речи амбивертов значительно чаще, чем в других группах информантов. Эта ситуация, по-нашему, может быть вызвана тем, что амбиверты обладают характеристиками как экстравертов, так и интровертов, поэтому они могут очень остро воспринимать свои эмоции и готовы их показывать.

На заключительном этапе исследования была рассчитана частота появления ХЯ в речи информантов с различными характеристиками, результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3

Частота встречаемости хезитационных явлений в речи информантов с разными социально-психологическими характеристиками

	Дев.	Юн.	В2	С1	Э	И	А
Средний интервал между ХЯ (в секундах)	0,571	0,567	0,633	0,524	0,549	0,57	0,575

Видно, что хезитационные явления в устных спонтанных монологах-рассказах чуть чаще встречаются в речи юношей, информантов с уровнем С1 и в речи экстравертов. Можно заключить, что уровень владения русским языком является фактором, оказывающим наибольшее влияние на частоту встречаемости ХЯ в речи информантов по сравнению с гендером и психотипом.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, отметим, что хезитационные явления в русских монологах-рассказах китайцев не только богато представлены в их речи, но и находятся в некоторой степени под влиянием родного языка. На появление ХЯ в речи информантов оказывает влияние как уровень владения ими рус-

ским языком, так и их социально-психологические характеристики. При этом уровень ТРКИ наибольшее влияние оказывает на частоту появления ХЯ, а психологические характеристики информантов — на тип ХЯ. В дальнейшем более точные выводы можно будет получить, расширив материал и сбалансировав группы информантов с разным психотипом.

Литература

1. Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / ответственный редактор Н. В. Богданова-Бегларян. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2013. 532 с. Текст: непосредственный.
2. Панова Р. С. Фонетическая интерференция в русской речи китайцев // Вестник Челябин. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. 2009. Вып. 33, № 22 (160). С. 83–86. Текст: непосредственный.
3. Подлеская В. И., Кибрик А. А. Коррекция в устной русской монолической речи по данным корпусного исследования // Русский язык в научном освещении. 2006. № 12. С. 7–55. Текст: непосредственный.
4. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Москва: Просвещение, 1985. 399 с. Текст: непосредственный.
5. Чжао Чжэ. Взаимовлияние русского и китайского языков с точки зрения согласных звуков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10. С. 169–172. Текст: непосредственный.
6. Чжао Цзэли. Морфологические особенности устного спонтанного монолога-рассказа на неродном языке (на материале русской речи китайцев) // Русская грамматика в диалоге научных школ, направлений, методов: сборник научных статей / ответственные редакторы Е. С. Шереметьева, Е. А. Стародумова, А. А. Анисова. Владивосток: Изд-во Дальневост. фед. ун-та, 2022. С. 76–83. Текст: непосредственный.
7. Чанг Чин Гво. Перцептивно-акустический анализ речи на неродном языке (на материале реализации русских парных звонких и глухих согласных тайваньцами): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 1999. 557 с. Текст: непосредственный.
8. Чэн Чэнь. Хезитации в русской устной речи носителей китайского языка: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Санкт-Петербург, 2017. 208 с. Текст: непосредственный.
9. Ван Тянь Чан. Исследования фонетики китайского языка. Тайбэй: Мандарин Дейли, 1984. 398 с. 王天昌. 汉语语音学研究. 台北: 国语日报出版社. 1984. 398 p. (Wang Tian Chang. Nan yu yin xue yan jiu. Tai bei: guo yu ri bao chu ban she. 1984. 398 p.).

Статья поступила в редакцию 15.08.2023; одобрена после рецензирования 02.09.2023; принята к публикации 23.10.2023.

HESITATION PHENOMENA IN THE RUSSIAN ORAL MONOLOGUE-STORY TOLD BY CHINESE PEOPLE THROUGH SOCIOLINGUISTICS AND PSYCHOLINGUISTICS

Zhao Zeli

Research Assistant,
Saint Petersburg State University
7/9 Universitetskaya St., 199034 Saint Petersburg, Russia
zhaozeli@mail.ru

Abstract. The article focuses on the analysis of hesitation phenomena (HP) in the Russian oral monologue-story told by Chinese people from a socio-psychological perspective. The article establishes a connection between HP in such a monologue and the socio-psychological characteristics of the speaker (including gender, level of proficiency in the Russian language, and psychological type), as well as determines which of these characteristics have the greatest influence on the occurrence of HP in the oral monologue. The source of material for analysis was 20 Russian monologue-stories on the topic "How do you spend your holidays?" taken from the corpus "Balanced Annotated Texts" (BAT), created and developed at Saint Petersburg State University. The conducted analysis has shown the presence of correlation between the level of proficiency in the Russian language by informants and their socio-psychological characteristics, on one hand, and the occurrence of HP in their speech, on the other. It has been also found that the proficiency level in the Russian language has the greatest influence on the frequency of HP occurrence, while the psychological characteristics of informants have an influence on the type of HP.

Keywords: hesitation phenomenon, Russian spontaneous oral speech, monologue-story, sociolinguistics, psycholinguistics, sound corpus, Chinese students.

For citation

Zeli Zhao. Hesitation Phenomena in the Russian Oral Monologue-Story of Chinese People through Sociolinguistics and Psycholinguistics. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2023; 4: 36–44 (In Russ.).

The article was submitted 15.08.2023; approved after review 02.09.2023; accepted for publication 23.10.2023.